

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ ВЕСЕННЕГО НАСЕЛЕНИЯ ПТИЦ СУХОСТЕПНОЙ ПОДЗОНЫ УКРАИНЫ В ПРЕДЕЛАХ МЕЖДУРЕЧЬЯ ДНЕПРА И МОЛОЧНОЙ

Ю.А. Андрищенко, Е.А. Дядичева, В.М. Попенко

Институт зоологии им. И.И. Шмальгаузена НАН Украины, Азово-Черноморская орнитологическая станция;
ул. Ленина, 20, г. Мелитополь, Запорожская обл., 72312, Украина

Schmalhausen Institute of Zoology of National Academy of Sciences of Ukraine, Azov-Black Sea Ornithological Station; Lenin str., 20, Melitopol, 72312, Ukraine

✉ Ю.А. Андрищенко (Yu.A. Andryushchenko), e-mail: anthropoides73@gmail.com

To the characteristic of spring population of birds of the dry steppe subzone of Ukraine within the Dnieper and Molochna interfluvium. - Yu.A. Andryushchenko, E.A. Diadicheva, V.M. Popenko. - Berkut. 24 (2). 2015. - Recent data on spring population of birds of the least explored part of the dry steppe subzone of Ukraine are presented. Study area is located between the Lower Dnieper and Molochna River with Molochny Liman. A characteristic feature of its western part – the Northern Black Sea region, is wide spreading of the so-called «sandy islands» – small sand areas, within which «lowlands in sandy terrain» (so-called «sagas») are often located. «Lowlands in sandy terrain» (hereinafter named «sandy lowlands») are closed depressions of relief in sand arenas with wet bottom, sometimes with fresh or salt lakes, surrounded by reed-swamp (or just reed) and shrub-tree vegetation, and steppe vegetation on the periphery – on the high slopes. The eastern part of the Dnieper-Molochna interfluvium – the Northern Sivash region is characterized by gently sloping, slightly hilly relief with small streams and gullies, as well as depressions of relief. Depressions of the Northern Sivash region are flat-bottomed closed lowlands, ranging in size from a few tens of meters up to 10 km in diameter. In both sub-regions, agricultural landscapes are dominant areas interspersed with gullies, a variety of small water bodies (streams, ponds, lakes) with natural and artificial vegetation on the slopes and shores. For brevity landscapes without sandy lowlands, depressions and woodlands are called «field landscapes», regardless of a share of other components (including water bodies, particularly the channels) in their area. On the other hand, the landscapes where depressions or sandy lowlands, or forests occupy a large area are called «depression-field landscapes», «sandy lowland-field landscapes» or «forest-field landscapes», respectively. Field data were collected in May of 2013–2015 within census squares of 10 × 10 km, along the automobile shuttle census routes (with frequent stops for inspection the area in the 10–12× binoculars and 30× telescope), as well as on the small hiking routes along the edges of the artificial forests (no further than 20–30 m deep into the forest) and in local census points – in places of overnight stays and short stops. We took into account all birds noticed in actually prevailing agricultural landscapes (irrespective of their component habitats), as well as in areas with a combination of agricultural landscapes with large forests and large areas of wetlands (lakes, bays, salt marshes), sandy lowlands or depressions. In total 45,708 individuals (45,210 identified to species) of 140 bird species have been taken into account. Prevalent field landscapes exceeded in total number of birds (43.7 ind./km) the depression-field (34.2 ind./km) and the forest-field (30.2 ind./km) landscapes, and they conceded only to the sandy lowland-field landscape (49.8 ind./km). Nevertheless, the field landscapes predominated in number of birds, owing to the large irrigation channels with well-developed shrub-tree vegetation and reeds on their banks (78.9 ind./km), as well as the irrigated lands with many small canals (57.8 ind./km), while the unwatered fields show the lowest number of bird population (5.8 ind./km) and the lowest number of species (n = 14) among all landscapes. The dominant species in counts in the field landscapes was *Corvus frugilegus*, numerous species were (in decreasing order) *Hirundo rustica*, *Passer montanus*, *Sturnus vulgaris*, *Lanius minor*, *Falco vespertinus*, *Streptopelia decaocto*, *Melanocorypha calandra* and *Emberiza hortulana*. In the depression-field landscapes the number of birds was slightly lower (30.6 ind./km) than in the field ones (34.6 ind./km). The dominant species here was also *Corvus frugilegus*, numerous species were *Melanocorypha calandra*, *Falco vespertinus*, *Passer montanus*, *Hirundo rustica* and *Lanius minor*. In spite of the fact that the forest-field landscapes were characterized by the lowest value of bird numbers, in those places, where wetlands joined to them, they excelled considerably all other types of landscapes in this index (103.7 ind./km). The dominant species in counts in all forest-field landscapes were *Larus melanocephalus*, *Fringilla coelebs*, *Sturnus vulgaris*, *Passer montanus*, *Larus cachinnans*, *Emberiza calandra*, *Hirundo rustica*, *Passer domesticus*, and in those places, where wetlands joined to them, *Larus melanocephalus* and *L. cachinnans* dominated, as well as *Melanocorypha calandra*, *Recurvirostra avosetta*, *Hirundo rustica*, *Emberiza calandra*, and *Chlidonias leucopterus*. Sandy lowland-field landscapes showed maximum species diversity (n = 107) and number of birds (49.8 ind./km). Species composition of birds in the sandy lowlands («sagas») is ecologically diverse owing to high diversity of habitats. The dominant species in counts in the sandy lowlands were *Philomachus pugnax*, *Corvus frugilegus*, *Larus melanocephalus*, *Hirundo rustica*, and *Sturnus vulgaris*, and subdominants were *Passer montanus*, *Emberiza calandra*, *Passer domesticus*, *Melanocorypha calandra*, and *Chlidonias leucopterus*. In this respect, «sagas» are extremely similar to those landscapes, where forests combined with wetlands occupy a predominant area. Initiated research should be continued, focusing on the study of population of birds in field landscape, including its combinations with depressions and the «sagas», and not only in spring, but also in other periods of the annual cycle. An important task for the future is to clarify the status of species, reliable determination of which is not possible in the short-term and one-time survey. [Russian].

Key words: landscape, habitat, species composition, number, abundance, distribution.

Приводятся современные сведения о весеннем населении птиц наименее изученной части сухостепной подзоны Украины, расположенной между нижним Днестром и р. Молочной с одноименным лиманом. Выявлено, что доминирующие по площади в этом субрегионе полевые ландшафты по суммарной численности птиц превосходят подово-полевые и лесо-полевые, уступая лишь сагово-полевым ландшафтам. Таким преобладанием они обязаны крупным каналам с хорошо развитой древесно-кустарниковой растительностью и тростниками по берегам, а также поливным землям со множеством мелких каналов, тогда как на участках с богатыми полями численность и количество видов самые низкие среди всех рассматриваемых ландшафтов. Несмотря на то, что лесо-полевые ландшафты характеризовались самой низкой численностью птиц, в тех местах, где к ним примыкали водно-болотные угодья, по этому показателю они значительно превосходили все остальные типы ландшафтов. Сагово-полевые ландшафты продемонстрировали максимальное видовое разнообразие и численность птиц, подобно ландшафтам, в которых преобладают леса в сочетании с водно-болотными угодьями.

Ключевые слова: ландшафт, биотоп, видовой состав, численность, обилие, распространение.

На фоне довольно неплохой изученности авифауны Азово-Черноморского региона Украины недостаточно исследованным остается население птиц сухостепной

подзоны между нижним Днестром, Тендровским и Джарылгачским заливами, Сивашом и Утлюкским лиманом. Согласно физико-географическому районированию, в

пределах Днепровско-Молочанского междуречья сухостепная подзона делится на Нижнеднепровскую террасно-дельтовую степь и Присивашско-Приазовскую низменную степь (Маринич и др., 1985). По характеру и площади распространения типов местностей в пределах Нижнеднепровской террасно-дельтовой степи выделяют три физико-географических района – Нижнеднепровский плавневый, Нижнеднепровский песчаный и Краснознаменско-Скадовский, а в пределах Присивашско-Приазовской низменной степи (с запада на восток) – Асканийский, Северное Присивашье, Генический, Утлюкско-Молочанский и Приазовско-Ногайский районы (Попов и др., 1968).

В орнитологическом плане в целом хорошо исследована Нижнеднепровская террасно-дельтовая степь, прежде всего, Нижнеднепровский песчаный физико-географический район (далее: ф-г район) – так называемые песчаные арены (Ардамацкая, 1987; Селюнина, 1998; Котенко и др., 1999; Уманец и др., 2002; Москаленко, 2005, 2008, 2013, 2015; Петрович, Редінов, 2008; Редінов, Петрович, 2008, 2013; Роман, Черничко, 2013; Роман, 2015) и, в меньшей степени, Нижнеднепровский плавневый ф-г район (Орлов, 1959; Лысенко, 1971; Ардамацкая, 1999; Деркач та ін., 2003; Сіохін та ін., 2010), тогда как в Краснознаменско-Скадовском ф-г районе (в орнитологической литературе традиционно называемом Северным Причерноморьем) изучена практически исключительно лишь приморская часть – в основном морские заливы, их полуострова и острова (Ардамацкая, 1999; Ардамацкая, 2009; Яремченко, Руденко, 2000, 2001; Руденко, 2003; Москаленко, 2013), значительно меньше – прилегающие побережья Ягорлыцкого и Тендровского заливов с антропогенными и трансформированными степными ландшафтами (Черняков та ін., 1999; Яремченко, Руденко, 1999). Также неравномерно исследована и Присивашско-Приазовская низменная степь, в пределах которой довольно неплохо изучены Северное Присивашье – в основном северные побережья Западного, Центрального и, частично, Восточного Сиваша (Андриющенко и др., 1998, 2000а, 2000б) и так называемое Северо-Западное Приазовье, объединяющее Утлюкско-Молочанский и Приазовско-Ногайский ф-г районы (Черничко и др., 2000; Черничко, Черничко, 2010; Ретроспектива результатов..., 2015), а также биосферный заповедник «Аскания-Нова» с прилегающими территориями в Асканийском ф-г районе (Шарлемань, 1924; Листопадский, 2010, 2012, 2014; Гавриленко, Мезінов, 2013) и водно-болотные угодья ряда крупных подов (Листопадський та ін., 2014). Таким образом, в орнитологическом плане наименее изученными в пределах Днепровско-Молочанского междуречья сухостепной подзоны Украины являются Краснознаменско-Скадовский ф-г район и подавляющая часть Асканийского ф-г района.

Данная статья посвящена частичному восполнению этого пробела фаунистическими материалами весенних периодов 2013–2015 гг.

Район исследований

Характерной особенностью Краснознаменско-Скадовского ф-г района является широкое распространение так называемых «песчаных островов» – незначительных

по площади песчаных массивов (Попов и др., 1968), в пределах которых часто располагаются саги (рис. 1). Саги – замкнутые впадины на песчаных аренах с увлажненными днищами, иногда с пресными или солеными озерами (Географічна енциклопедія, 1990). Их днища с временными или постоянными озерами обычно опоясаны тростниково-болотной (или только тростником) и древесно-кустарниковой растительностью, а по периферии на возвышенных склонах – степной растительностью, часто на дюнах. Биотопическое разнообразие многих саг повышено за счет лесов, насаженных по их периметру, а также карьеров по добыче песка. Некоторые саги за счет сброса в них воды из оросительных систем постоянно полноводны и используются для рыбозаведения. Рельеф в этом физико-географическом районе довольно равнинный, реки и балки отсутствуют. На севере он граничит с крупными песчаными аренами, засаженными по периметру лесом, в основном из сосен – обыкновенной (*Pinus sylvestris*) и крымской/черной (*P. nigra pallasiana*) – и робинии ложноакациевой (*Robinia pseudoacacia*), в западной части – с крупной солончаковой низиной (одним из бывших русел Днепра) со множеством небольших временных и постоянных соленых озер (наиболее крупное – оз. Оджиголь). Западная и южная части района омываются множеством морских заливов, наиболее крупными из которых являются Ягорлыцкий, Тендровский и Джарылгачский. Территория, за исключением саг, практически полностью распахана и используется под выращивание, наравне с зерновыми, овощных и бахчевых культур (в основном под поливом), а также риса (вдоль побережья Тендровского, Джарылгачского и Каркинитского заливов).

Асканийский ф-г район характеризуется каштановыми почвами на полого-всхолмленной поверхности с небольшими речушками и балками, открывающимися в многочисленные поды или заливы Черного моря и Сиваша. Поды – плоскдонные замкнутые понижения рельефа, размером от нескольких десятков метров до 10 км в поперечнике, площадью до сотен и тысяч квадратных метров (Географічна енциклопедія, 1993). Наиболее крупные (диаметром до 5–10 км, а некоторые и больше) имеют хорошо выраженные склоны разной крутизны и эрозионную систему по периметру в виде впадающих в них ложбин, балок и мелких речушек. Пологие склоны подов распаханы, а отвесные склоны и днища используются под выпас скота или сенокосы. В многолетние периоды с глубоким залеганием грунтовых вод также частично распахиваются и днища, однако с повышением уровня грунтовых вод и после сильных осадков наиболее пониженные участки становятся переувлажненными и непригодными для выращивания сельскохозяйственных культур или превращаются во временные водоемы. В некоторых подах имеются постоянные водоемы, питаемые водами из оросительных систем или артезианских скважин. Пространство между подами также практически полностью распахано и представляет собой чередование полей с лесополосами. Основными культурами, кроме зерновых и подсолнечника, являются соя и рапс. Подавляющая часть полей орошается и, соответственно, здесь сильно развита система каналов – ответвлений Каховского Магистрального и Северо-Крымского.

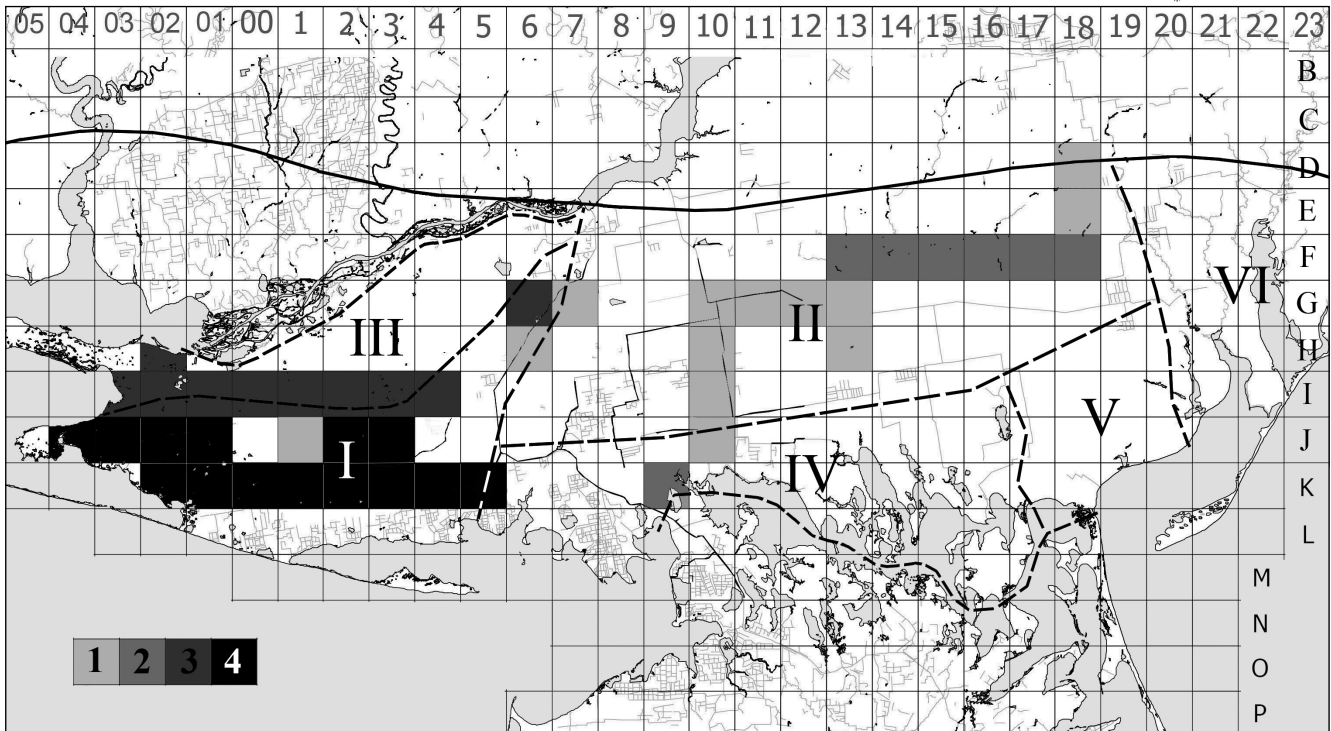

Рис. 1. Распределение доминирующих ландшафтов по учетным квадратам в пределах исследуемых физико-географических районов:

Граница сухостепной подзоны – сплошная линия; физико-географические районы (границы – пунктир): I – Краснознаменско-Скадовский, II – Асканийский, III – Нижнеднепровский песчаный, IV – Северное Присивашье, V – Генический, VI – Утлюкско-Молочанский; учетные квадраты 10 × 10 км – сетка; доминирующие ландшафты обследованных квадратов: 1 – полевые, 2 – подово-полевые, 3 – лесо-полевые, 4 – сагово-полевые.

Fig. 1. Distribution of the dominant landscapes in the census squares within the study physico-geographical regions:

The boundary of the dry steppe subzone – a solid line; physico-geographical regions (the border – a dotted line): I – Krasnoznamenko-Skadovsk region, II – Askaniyskiy region, III – Nizhnedneprovskiy sandy region, IV – Northern Sivash region, V – Genichesk region, VI – Utlyuksko-Molochanskiy region; network of census squares – 10 × 10 km; dominating landscapes in the surveyed squares: 1 – fields, 2 – depression-field, 3 – forest-field, 4 – sandy lowland-field.

Далее в статье используются более привычные для украинских орнитологов названия субрегионов – Северное Причерноморье, включающее Краснознаменско-Скадовский ф-г район с прилегающими территориями Нижнеднепровского песчаного ф-г района, и Северное Присивашье, в которое, кроме северной части одноименного ф-г района входит Асканийский ф-г район, а южную часть ф-г района Северное Присивашье традиционно принято относить к водно-болотному угодью Сиваш (Черничко и др., 1993; Итоги..., 2009).

В настоящее время в Северном Причерноморье и Северном Присивашье, как и в целом в сухостепной подзоне Украины, по площади доминируют агроландшафты. Это территориальные природно-антропогенные системы, в которых кроме пашни, занимающей в среднем по Украине до 80% площади всех агроландшафтов, неотъемлемыми составными являются преобразованная растительность, грунтовые и поверхностные воды, почвы, микрорельеф со своим микроклиматом, а также разнообразные инженерные системы (осушительные, оросительные, обводнительные и смешанные) и защитные лесополосы (Географічна енциклопедія, 1990). По мнению И.Б. Волчанецкого (1940), Н.А. Гладкова (1950), Н.Н. Дроздова (1963) и К.П. Филонова (1972), к сельскохозяйственным

ландшафтам также относятся проселочные дороги, неудобья, овраги, степные участки, используемые в основном под выпас скота или, намного реже, под сенокосы. Таким образом, вкраплениями в агроландшафты являются не только антропогенные, но и природные компоненты – балки, незатапливаемые побережья морских заливов, разнообразные мелкие водоемы (ручьи, пруды, озера) с естественной и искусственной растительностью по склонам и берегам. Кроме того, в агроландшафтах Краснознаменско-Скадовского ф-г района широко распространены еще и «песчаные острова» с сагами, тогда как в Асканийском – разного размера поды. Соответственно, все птицы, учтенные нами на «суходольной» части Краснознаменско-Скадовского и Асканийского ф-г районов, входят в состав населения птиц агроландшафтов, независимо от характера экологических связей (кормление, ночной и дневной отдых, гнездование, вождение птенцов и др.), как с ними в целом, так и с отдельными фациями (местообитаниями) в их границах, а также – от продолжительности и частоты пребывания в них.

Некоторым исключением на этом фоне являются крупные населенные пункты и промышленные объекты, а также территория биосферного заповедника «Аскания-Нова».

Именно поэтому, учетные квадраты, в границы которых практически не попадают поды, саги и лесные массивы далее для краткости именуется «полевыми ландшафтами», независимо от доли в их площади остальных компонентов, в том числе водоемов, прежде всего каналов. Соответственно, учетные квадраты, в которых значительную площадь занимают поды, условно называются «подово-полевыми ландшафтами», саги – «сагово-полевыми ландшафтами» и леса – «лесо-полевыми ландшафтами». При этом отдельные саги, даже крупные, могут занимать лишь незначительную часть учетных квадратов, тогда как некоторые большие поды – более их половины, а то и практически всю площадь. Однако, в таких крупных подах постоянно выпасают скот, косят сено и регулярно распахивают их склоны под посевы сельскохозяйственных культур, а в отдельные годы – даже некоторые участки дниц. Подобная ситуация и в лесополевых ландшафтах: даже если значительная площадь учетных квадратов занята искусственными лесами, в них, наравне с открытыми территориями, обследовались не собственно лесные массивы, а только опушки, примыкающие к пашням и пастбищам (пешие учеты велись как в полосе леса шириной до 30 м, так и вдоль леса, а автомобильные исключительно вдоль опушек).

Административно исследуемая территория находится в пределах Голопристанского, Цюрупинского, Скадовского, Каланчакского, Чаплынского, Каховского, Новотроицкого, Ивановского, Генического районов Херсонской области и Акимовского района Запорожской области.

Материал и методика

Полевой материал собран 23–25.05.2013 г., 5–8.05.2014 г. и 4–7.05.2015 г. Учеты птиц велись на автомобильных челночных маршрутах, согласно А.М. Чельцову-Бебутову (1959), вполне приемлемых для открытых ландшафтов, в пределах квадратов размером 10 × 10 км (с частыми остановками и осмотром территории в 10–12^x бинокли и 30^x трубу), а также на небольших пеших маршрутах по опушкам искусственных лесов (не далее 20–30 м вглубь леса) и точно – в местах ночевки и непродолжительных остановок.

Обследовано 44 учетных квадрата, некоторые неоднократно: 23 квадрата – в 2013 г., 8 – в 2014 г. и 23 – в 2015 г. Общая длина учетного автомобильного маршрута составила 1073,1 км, из которых 502,1 км – в 2013 г., 197,0 км – в 2014 г. и 374,0 км – в 2015 г. Согласно И.Б. Волчанецкому (1940), Н.А. Гладкову (1950), Н.Н. Дроздову (1963) и К.П. Филонову (1972), учитывались все птицы, отмеченные как собственно в преобладающих агроландшафтах, независимо от составляющих их биотопов или фаций (поля, лесополосы, проселочные дороги, пастбища, сенокосы, неудобья, овраги, мелкие водоемы, небольшие искусственные леса), так и в местах сочетания агроландшафтов с крупными лесными массивами, большими по площади водно-болотными угодьями (озера, заливы, солончаки), сагами и подами.

Систематика и латинские названия птиц приводятся по Л.С. Степаняну (1990).

Результаты и обсуждение

Видовой состав, численность и распространение птиц

Всего учтено 45 708 особей (45 210 определено до вида) 140 видов птиц (табл.). Весенне-летнее население птиц исследуемой территории, состоящее из позднепролетных, гнездящихся и летующих видов, представлено следующими отрядами.

Гагарообразные. Единственный вид – чернозобая гагара (*Gavia arctica*) отмечен лишь в прибрежной полосе Ягорлыцкого залива (кв. I-03; рис. 1).

Поганкообразные. Представлены в учетах 3-мя видами на сагах Северного Причерноморья (рис. 1): чомга (*Podiceps cristatus*) – в кв. K-01; 1; 4 и J-01; 03; малая (*P. ruficollis*) и черношейная (*P. nigricollis*) поганки – только в кв. K-1.

Пеликанообразные. Большой баклан (*Phalacrocorax carbo*) и розовый пеликан (*Pelecanus onocrotalus*) отмечены преимущественно вдоль побережья Ягорлыцкого залива (кв. I-03) в 2015 г., кроме того, 7 пеликанов – на сагах (кв. J-03; 04).

Аистообразные. Всего учтено 8 видов. Большая выпь (*Botaurus stellaris*) – только в кв. I-03, кваква (*Nycticorax nycticorax*) и рыжая цапля (*Ardea purpurea*) – на сагах кв. K-1 и J-01. Остальные виды цапель и белый аист (*Ciconia ciconia*) встречались довольно широко, в разных частях учетной территории: в основном, на сагах Северного Причерноморья (79%), подах и полях Присивашья (21%). Всего учтено 15 жилых и 3 нежилых гнезда белого аиста в Голопристанском и Скадовском районах. Черный аист (*C. nigra*) – 4 молодых птицы встречены 24.05.2013 г. на почти высохшем пруду, расположенном в балке, впадающей в крупный под в урочище Черная Долина (кв. G-7, на границе Каховского и Чаплынского районов), северная часть которого представляет собой водохранилище, питаемое водами из оросительной системы (Андриященко, Попенко, 2013).

Гусеобразные. Представлены в учетах 9-ю видами. Пара серых гусей (*Anser anser*) с 6 птенцами отмечена 6.05.2014 г. на саге у с. Бехтери (Голопристанский район; кв. J-01), что дает основание предполагать гнездование этого вида и на других таких водоемах. Все встречи нырковых уток (*Netta rufina*, *Aythya fuligula*, *A. ferina*) сосредоточены на сагах в том же квадрате и кв. K-1. Лебедь-шипун (*Cygnus olor*) наблюдался преимущественно (97%) на сагах (кв. K-02; 1) и озерах (кв. H-02, I-03) Северного Причерноморья. Также на сагах (кв. J-03, K-1; 2) отмечены все широконоски (*Anas clypeata*). Чирок-трескунок (*A. querquedula*) встречался на сагах (кв. J-01, K-1) и на водоемах в лесополевых ландшафтах (кв. I-1; 02; 03). Пеганка (*Tadorna tadorna*) и кряква (*Anas platyrhynchos*) были широко распространены по Северному Причерноморью и Присивашью.

Соколообразные. Всего учтено 9 видов. В лесополевых ландшафтах были встречены единичные особи орлана-белохвоста (*Haliaeetus albicilla*, кв. I-00) и балобана (*Falco cherrug*, кв. I-4), у саг – лугового луня (*Circus pygargus*, кв. K-4). Болотный лунь (*C. aeruginosus*), напро-

Видовой состав и обилие птиц в Днепровско-Молочанском междуречье сухостепной подзоны Украины по результатам майских учетов 2013–2015 гг.

Species composition and abundance of birds in the Dnieper – Molochna interfluvium within the dry steppe subzone of Ukraine, by the results of May census of 2013–2015

№ п/п	Вид / Species	ос./км (ос.) ind./km (ind.)*	№ п/п	Вид / Species	ос./км (ос.) ind./km (ind.)*	№ п/п	Вид / Species	ос./км (ос.) ind./km (ind.)*
1	<i>Gavia arctica</i>	(2)	49	<i>T. totanus</i>	0,017	97	<i>L. senator</i>	0,002
2	<i>Podiceps ruficollis</i>	(1)	50	<i>Actitis hypoleucos</i>	0,001	98	<i>L. minor</i>	0,232
3	<i>P. nigricollis</i>	(7)	51	<i>Philomachus pugnax</i>	6,546	99	<i>Oriolus oriolus</i>	0,067
4	<i>P. cristatus</i>	0,014	52	<i>Calidris minuta</i>	0,001	100	<i>Sturnus vulgaris</i>	1,528
5	<i>Pelecanus onocrotalus</i>	0,032	53	<i>C. alpina</i>	0,014	101	<i>Garrulus glandarius</i>	0,006
6	<i>Phalacrocorax carbo</i>	0,006	54	<i>Gallinago gallinago</i>	(4)	102	<i>Pica pica</i>	0,123
7	<i>Botaurus stellaris</i>	(4)	55	<i>Numenius arquata</i>	(1)	103	<i>Corvus monedula</i>	0,170
8	<i>Nycticorax nycticorax</i>	0,004	56	<i>Limosa limosa</i>	0,005	104	<i>C. frugilegus</i>	15,363
9	<i>Egretta alba</i>	0,021	57	<i>Glareola pratincola</i>	0,048	105	<i>C. cornix</i>	0,105
10	<i>E. garzetta</i>	0,006	58	<i>Larus ichthyaetus</i>	0,003	106	<i>C. corax</i>	0,084
11	<i>Ardea cinerea</i>	0,022	59	<i>L. melanocephalus</i>	3,438	107	<i>Locustella luscinioides</i>	(3)
12	<i>A. purpurea</i>	0,001	60	<i>L. ridibundus</i>	0,001	108	<i>Acrocephalus scirpaceus</i>	(7)
13	<i>Ciconia ciconia</i>	0,070	61	<i>L. cachinnans</i>	0,610	109	<i>A. arundinaceus</i>	0,130
14	<i>C. nigra</i>	0,004	62	<i>Chlidonias leucopterus</i>	0,413	110	<i>Sylvia atricapilla</i>	0,005
15	<i>Anser anser</i>	0,007	63	<i>Gelochelidon nilotica</i>	0,115	111	<i>S. communis</i>	0,122
16	<i>Cygnus olor</i>	0,031	64	<i>Thalasseus sandvicensis</i>	0,002	112	<i>Phylloscopus trochilus</i>	0,068
17	<i>Tadorna tadorna</i>	0,193	65	<i>Sterna hirundo</i>	0,023	113	<i>Ph. collybita</i>	0,003
18	<i>Anas platyrhynchos</i>	0,041	66	<i>Columba palumbus</i>	0,023	114	<i>Ph. sibilatrix</i>	(1)
19	<i>A. querquedula</i>	0,012	67	<i>C. oenas</i>	0,001	115	<i>Ficedula hypoleuca</i>	0,005
20	<i>A. clypeata</i>	0,004	68	<i>Streptopelia decaocto</i>	0,314	116	<i>F. albicollis</i>	0,003
	<i>Anas sp.</i>	0,002	69	<i>S. turtur</i>	0,130	117	<i>F. parva</i>	0,002
21	<i>Netta rufina</i>	0,005	70	<i>Cuculus canorus</i>	0,037		<i>Ficedula sp.</i>	0,017
22	<i>Aythya ferina</i>	0,043	71	<i>Asio otus</i>	0,001	118	<i>Muscicapa striata</i>	0,115
23	<i>A. fuligula</i>	(1)	72	<i>A. flammeus</i>	0,002	119	<i>Saxicola rubetra</i>	0,057
24	<i>Circus pygargus</i>	0,001	73	<i>Otus scops</i>	(4)	120	<i>Oenanthe oenanthe</i>	0,049
25	<i>C. aeruginosus</i>	0,049	74	<i>Athene noctua</i>	0,003	121	<i>Oe. pleschanka</i>	0,002
26	<i>Buteo rufinus</i>	0,009	75	<i>Strix aluco</i>	0,001	122	<i>Oe. isabellina</i>	0,007
27	<i>B. buteo</i>	0,020	76	<i>Caprimulgus europaeus</i>	(5)	123	<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	0,004
28	<i>Haliaeetus albicilla</i>	0,001	77	<i>Apus apus</i>	0,010	124	<i>Ph. ochruros</i>	0,003
29	<i>Falco cherrug</i>	0,001	78	<i>Coracias garrulus</i>	0,007	125	<i>Erithacus rubecula</i>	0,002
30	<i>F. subbuteo</i>	0,012	79	<i>Merops apiaster</i>	0,061	126	<i>Luscinia luscinia</i>	0,044
31	<i>F. vespertinus</i>	0,546	80	<i>Upupa epops</i>	0,102	127	<i>Turdus merula</i>	0,052
32	<i>F. tinnunculus</i>	0,104	81	<i>Jynx torquilla</i>	0,023	128	<i>T. philomelos</i>	0,010
33	<i>Perdix perdix</i>	0,030	82	<i>Dendrocopos syriacus</i>	0,011	129	<i>Parus major</i>	0,103
34	<i>Coturnix coturnix</i>	0,012		<i>Dendrocopos sp.</i>	0,001		<i>Parus sp.</i>	0,028
35	<i>Phasianus colchicus</i>	0,046	83	<i>Riparia riparia</i>	0,230	130	<i>Passer domesticus</i>	0,729
36	<i>Grus grus</i>	0,030	84	<i>Hirundo rustica</i>	1,880	131	<i>P. montanus</i>	1,360
37	<i>Rallus aquaticus</i>	(2)	85	<i>Delichon urbica</i>	0,027	132	<i>Fringilla coelebs</i>	0,439
38	<i>Gallinula chloropus</i>	0,002	86	<i>Galerida cristata</i>	0,168	133	<i>Chloris chloris</i>	0,121
39	<i>Fulica atra</i>	0,078	87	<i>Calandrella cinerea</i>	0,003	134	<i>Carduelis carduelis</i>	0,393
40	<i>Otis tarda</i>	0,001	88	<i>Melanocorypha calandra</i>	1,673	135	<i>Acanthis cannabina</i>	0,063
41	<i>Burhinus oedicephalus</i>	0,002	89	<i>Lullula arborea</i>	0,019	136	<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	0,006
42	<i>Phuivialis squatarola</i>	0,001	90	<i>Alauda arvensis</i>	0,040	137	<i>Emberiza calandra</i>	1,023
43	<i>Vanellus vanellus</i>	0,050	91	<i>Anthus campestris</i>	0,131	138	<i>E. citrinella</i>	0,030
44	<i>Himantopus himantopus</i>	0,069	92	<i>A. trivialis</i>	0,036	139	<i>E. hortulana</i>	0,248
45	<i>Recurvirostra avosetta</i>	0,215	93	<i>Motacilla flava</i>	0,002	140	<i>E. melanocephala</i>	0,005
46	<i>Haematopus ostralegus</i>	0,003	94	<i>M. feldegg</i>	0,318		<i>Passeriformes sp.</i>	0,417
47	<i>Tringa glareola</i>	0,039	95	<i>M. alba</i>	0,041			
48	<i>T. nebularia</i>	0,005	96	<i>Lanius collurio</i>	0,229			

* ос./км – результаты автомобильных учетов, общей протяженностью 1073,1 км; (ос.) – результаты пеших и точечных учетов (ind./km – results of automobile surveys, total route length 1073.1 km; (ind.) – results of hiking and point surveys).

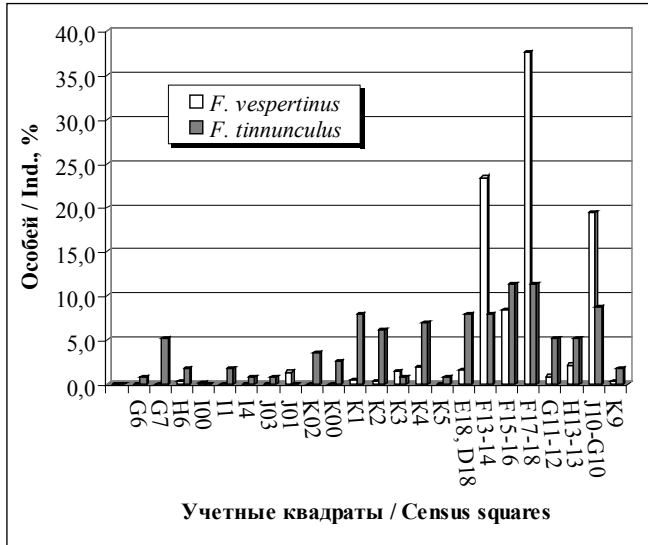

Рис. 2. Распределение кобчика и пустельги по Днепровско-Молочанскому междуречью сухостепной подзоны Украины согласно результатам майских учетов 2013–2015 гг. Fig. 2. Distribution of Red-footed Falcon and Kestrel in the Dnieper – Molochna interfluve within the dry steppe subzone of Ukraine by the results of May census of 2013–2015.

G6–K5 – С. Причерноморье / the Northern Black Sea region, E18–K9 – С. Присивашье / the Northern Sivash region.

тив, был распространен довольно широко: 67% учтено среди саг Причерноморья, 18% – в лесо-полевых ландшафтах с водно-болотными угодьями (ВБУ), остальные – в подово-полевых (10%) и полевых (5%) ландшафтах Присивашья. Немногочисленным был курганник (*Buteo rufinus*) – 9 ос. встречены на крайнем северо-востоке исследуемого региона, в районе Агайманского, Шотовского, Червонопрапорного подов, и лишь 1 ос. – на юге у г. Скадовск. В то же время обыкновенный канюк (*B. buteo*), наоборот, отмечался исключительно в западной части исследуемого региона, естественно, в основном (14 ос. из 25 встреченных) вдоль искусственных лесов на песчаных аренах, а также у саг (11 ос.).

Наиболее многочисленными соколообразными в учетах были кобчик (*Falco vespertinus*) и обыкновенная пустельга (*F. tinnunculus*). Большинство их учтено в Северном Присивашье (рис. 2): 93,9% кобчиков и 59,6% пустельг. Причем, в этом субрегионе кобчика учтено в 8 раз больше, чем пустельги (550 ос. против 68 ос.), тогда как в Северном Причерноморье численность обоих видов была примерно одинаковой (46 ос. против 36 ос.), хотя в некоторых местах несколько преобладала пустельга. В противоположность этим видам, 85,7% чеглоков (*F. subbuteo*) приходилось на Северное Причерноморье.

Курообразные. Представлены 3-мя видами. Большая часть серых куропаток (*Perdix perdix*) учтены в сагово-полевых (53%) и лесо-полевых ландшафтах (19%) Северного Причерноморья, 28% – в полевых и подово-полевых ландшафтах Северного Присивашья. Перепел (*Coturnix coturnix*) нигде не был многочисленным, 69% встречено в районе саг Причерноморья (кв. J-01, K-02; 1; 2), 23% – в районе подов Присивашья (кв. F-16; 18) и наименьшая

часть – вдоль лесных массивов (кв. I-1). Фазан (*Phasianus colchicus*) был наиболее многочислен и широко распространен в Северном Причерноморье.

Журавлеобразные. Представлены в учетах 6 видами, из которых многочисленной и сравнительно широко распространенной была только лысуха (*Fulica atra*): 94,2% учтено на сагах и 1,3% на водоемах лесо-полевых ландшафтов Причерноморья. Серые журавли (*Grus grus*), возможно летующие, наблюдались 6.05.2014 г. и 5.05.2015 г. только в двух смежных квадратах с сагово-полевым ландшафтом: J-01 и I-02, соответственно. Одинокая дрофа (*Otis tarda*) отмечена 6.05.2014 г. в кв. J-03. Водяной пастушок (*Rallus aquaticus*) учтен по голосу 7.05.2015 г. (кв. K-1), а камышницы (*Gallinula chloropus*) отмечены 5–7.05.2014 и 2015 гг. на сагах Причерноморья (кв. K-1; 4; 5). Кроме того, вечером 6.05.2015 г. в окрестностях саги недалеко от с. Калиновка (кв. K-1) слышали крик коростеля (*Crex crex*), что делает вероятным обнаружение этого вида и в дальнейшем.

Жанкообразные. Всего зарегистрировано 17 видов куликов и 8 видов чайковых птиц. Среди куликов самым многочисленным (более 7 тыс.) и широко распространенным в первую декаду мая 2014 и 2015 гг. был турухтан (*Philomachus pugnax*): наиболее крупные скопления (500–3000 ос.) концентрировались на сагах и рисовых чеках Причерноморья (кв. K-02; 5; 4). Второй по численности, но узко локализованной была шилоклювка (*Recurvirostra avosetta*) – основные скопления (суммарно 229 ос., в т. ч. гнездящиеся) обнаружены на озерах в лесо-полевых ландшафтах (кв. I-02). Узко локализованным было также поселение луговой тиркушки (*Glareola pratincola*) – в поде урочища Шпиндияр в Присивашье (кв. K-9). Довольно широко, но с невысокой численностью, на обследованных сагах и озерах Причерноморья (кв. I-02; 03, K-01; 1, J-01 и др.) встречались чибис (*Vanellus vanellus*), ходулочник (*Himantopus himantopus*) и улиты (чаще всего *Tringa glareola*, также *T. nebularia* и *T. totanus*). Чернозобики (*Calidris alpina*) и кулики-сороки (*Haematopus ostralegus*) были учтены 6.05.2015 г. только на побережье Ягорлыцкого залива (кв. I-03). Единичные наблюдения относятся к таким видам, как тулес (*Pluvialis squatarola*) – на оз. Оджигольское, перевозчик (*Actitis hypoleucos*) – кв. I-02, кулик-воробей (*Calidris minuta*) – кв. K-02, большой крошнел (*Numenius arquata*) и большой веретенник (*Limosa limosa*) – кв. I-03. Малочисленным в майских учетах был также бекас (*Gallinago gallinago*), отмеченный на водоемах в сагах и вдоль лесных массивов (кв. I-1, K-1). Интересной является встреча 25.05.2013 г. «окрикивающей» пары авдотки (*Burhinus oediconemus*) на восточном краю довольно крупного пода у с. Нововасильевка (Ивановского района), значительно удаленного на север от известных мест современного гнездования вида (Андрущенко, Попенко, 2013).

Из чайковых наиболее многочисленным видом в Причерноморье (кв. I-01; 02; 03) была черноголовая чайка (*Larus melanocephalus*): на сагах и озерах (33%), на водоемах лесо-полевых ландшафтов (67%). Вторым по численности, но наиболее часто встречающимся в учетах видом была хохотунья (*L. cachinnans*). Среди крачек

доминировала по численности светлкрылая (*Chlidonias leucopterus*), у которой в начале мая, в период учетов в Причерноморье, проходила весенняя миграция. Довольно широко на обследованной территории встречалась чайконосная крачка (*Gelochelidon nilotica*). Из раритетных видов чайковых на полях Присивашья (кв. G-7, окрестности с. Ольговка Каховского района) и урочища Черная Долина (кв. G-10) был дважды отмечен 24.05.2013 г. черноголовый хохотун (*Larus ichthyaetus*).

Голубеобразные. Представлены 4-мя видами, 3 из которых гнездящиеся. Доминируют по численности и широте распространения горлицы (*Streptopelia decaocto* и *S. turtur*). Вяхирь (*Columba palumbus*) учтен большей частью среди саг (73%), а также в лесо-полевых (15%) и полевых ландшафтах (12%). И лишь клинтух (*C. oenas*) встречен единично – 25.05.2013 г. 1 ос. в подово-полевых ландшафтах Северного Присивашья (кв. F-17-18), между с. Нововасильевка Ивановского района и с. Трудовое Акимовского района.

Кукушкообразные. Единственный вид – обыкновенная кукушка (*Cuculus canorus*) широко распространен в разных частях исследуемого региона: учтен преимущественно в сагово-полевых (81%) и лесо-полевых ландшафтах (13%) Причерноморья, значительно меньше – в полевых ландшафтах (6%) Присивашья.

Совообразные. Представлены 5-ю видами, из которых 2 занесены в Красную книгу Украины. Болотная сова (*Asio flammeus*) – 2 ос. отмечены 25.05.2013 г. в Присивашье, на крайнем северо-востоке исследуемого региона, в районе крупного пода между с. Нововасильевка Ивановского района и с. Трудовое Акимовского района. Сплюшка (*Otus scops*) трижды отмечена 4–6.05 в 2014–2015 гг. в лесо-полевых и сагово-полевых ландшафтах Северного Причерноморья (кв. I-03; 1, K-1). Серая неясыть (*Strix aluco*) определена по голосу в сумерках 4.05.2015 г. вдоль опушки в лесном массиве западной части Алешкинской песчаной арены (кв. I-1). Ушастая сова (*Asio otus*) отмечена только у саг кв. K-1, а домовый сыч (*Athene noctua*) – в кв. I-02, K-1, F-14.

Стрижеобразные. Единственный вид – черный стриженец (*Apus apus*) наблюдался в малом числе во время кормежки или пролетов, преимущественно в лесо-полевых ландшафтах.

Козодоеобразные. Единственный вид – обыкновенный козодой (*Caprimulgus europaeus*), предположительно гнездящийся, отмечен в лесо-полевых (кв. I-03; 1) и сагово-полевых ландшафтах (кв. J-03, K-1).

Ракшеобразные. Учтено два вида: золотистая шурка (*Merops apiaster*) – как в лесо-полевых (48%; кв. I-02; 03; 2, G-6) и сагово-полевых ландшафтах (46%; кв. J-03, K-1) Причерноморья, так и в полевых ландшафтах Присивашья (6%; кв. G-7; H-6), тогда как сизоворонка (*Coracias garrulus*) – более локально, лишь в нескольких квадратах (K-1; 4, I-03, G-10, 13).

Удодообразные. Единственный вид – удод (*Upupa epops*) широко распространен на всей обследованной территории (отмечен в 83% квадратов).

Дятлообразные. Достоверно определены два вида – вертишейка (*Jynx torquilla*) и сирийский дятел (*Den-*

drocopos syriacus). Первый – широко распространен в лесо-полевых (74%) и сагово-полевых ландшафтах (26%) Причерноморья, второй – отмечен там же, а также в подово-полевых ландшафтах Присивашья (кв. F-14).

Воробьинообразные. Наиболее разнообразная по числу таксонов и ландшафтной приуроченности группа птиц: всего было учтено 58 видов, принадлежащих к 12 семействам. Эти данные являются далеко не полными, особенно по мелким и скрытым видам, из-за того что большинство из них населяет сомкнутые биотопы, в которых необходимы точечные и пешие учеты. Именно поэтому ниже приводятся сведения лишь о редких и малочисленных видах.

Малый жаворонок (*Calandrella cinerea*) – малочисленный в учтах: 24–25.05.2013 г. встречено по 1 особи в районе трех крупных подов: в ур. Шпиндляр между селами Червоный Чабан и Каирка (Каланчакский район), между с. Подовое (Новотроицкий район) и с. Фрунзе (Ивановский район) – Агайманский под, и между с. Червоный Прапор (Ивановский район) и с. Трудовое (Акимовский район) (кв. K-9, F-14; 18).

Лесной жаворонок (*Lullula arborea*) в последние десятилетия сократил численность в отдельных районах сухостепной подзоны, однако был обычным по лесным опушкам на песчаных аренах Северного Причерноморья в учетных квадратах I-00; 01; 03; 1; 3; 4.

Красноголовый сорокопуд (*Lanius senator*) – редкий залетный в регионе вид. В Причерноморье 6.05.2015 г. наблюдали 2 самцов: по 1 ос. в с. Облои и в редком кустарнике у канала с тростником в 2 км южнее с. Коммуна (Голопристанский район).

Каменка-плешанка (*Oenanthe pleschanka*) – малочисленный вид на обследованной территории. Одиночные особи учтены 25.05.2013 г. в Северном Присивашье, в районе крупного пода между с. Нововасильевка (Ивановский район) и с. Трудовое (Акимовский район) в кв. F-18 и 5.05.2014 г. – в Северном Причерноморье (кв. K-3).

Черноголовая овсянка (*Emberiza melanocephala*) в последние годы расширяет на запад свой гнездовой ареал в Северном Приазовье и к концу 2010-х гг. достигла Херсонской области (Попенко, 2011). Теперь самая северо-западная встреча поющего самца зарегистрирована нами 25.05.2013 г. вдоль Каховского канала у с. Ольговка (Каховский район). Кроме того, 5.05.2013 г. отмечено 3 необычно рано поющих самца у с. Червоноармейское (Акимовский район), тогда как в Крыму вид появляется только около 10.05, а самая ранняя встреча в Запорожской области имела место 12.05.2011 г. (Попенко, 2011). Этот факт и то, что первые пролетные самцы (около 15 ос.) появились на о. Змеиный 1.05.2013 г. (А.И. Корзюков, личн. сообщ.) дает основание предполагать расселение вида в Херсонской и Запорожской областях (возможно и в Западном Крыму) со стороны Балкан (Андрющенко, Попенко, 2013).

Особенности распределения птиц по доминирующим ландшафтам

В целом, независимо от доли разных местообитаний в ландшафтах сухостепной подзоны, большинство встре-

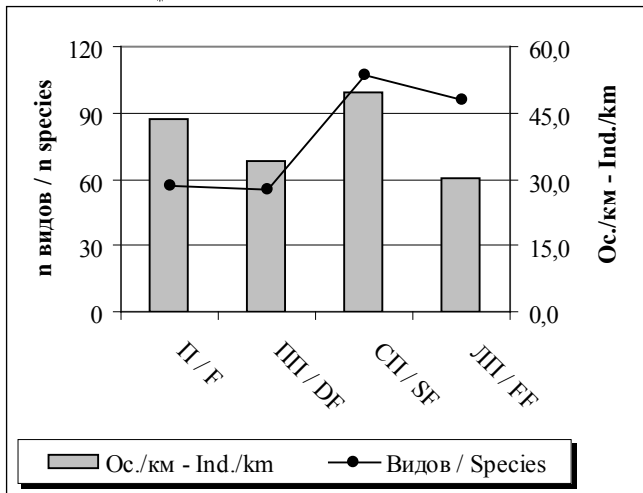

Рис. 3. Распределение птиц по доминирующим ландшафтам в мае 2013–2015 гг.

Fig. 3. Distribution of birds in the dominant landscapes in May of 2013–2015.

Ландшафты / Landscapes: П / F – полевые / field, ПП / DF – подово-полевые / depression-field, СП / SF – сагово-полевые / sandy lowland-field, ЛП / FF – лесо-полевые / forest-field.

чающихся в них птиц экологически связаны в основном с сельскохозяйственным компонентом – полями, чередующимися с лесополосами и пастбищами, так как большую часть времени они проводят именно в них, главным образом добывая корм. В их число входят и виды, использующие древесно-кустарниковые заросли (в т.ч. и лесные массивы) или, как альтернативу – опоры ЛЭП, постройки, сооружения, лишь для устройства гнезда (голенастые, дневные хищники, некоторые совы, голуби, многие воробьинообразные, врановые и пр.) или для безопасных ночевок (кроме перечисленных, подавляющее большинство

остальных видов). То же касается и водоемов, на которые многие птицы прилетают на водопой или за более обильным кормом, чаще всего, используя не сами водоемы, а их берега, в том числе древесно-кустарниковую растительность, и разнообразные сооружения на них. Ряд водно-болотных видов, наоборот, часто кормится за пределами водоемов – в основном на полях и пастбищах (аисты, гуси, журавли, некоторые речные утки, кулики, чайки, особенно хохотунья и черноголовая, чайконосная крачка), при том, что свои гнезда они в основном устраивают на островах, косах или среди тростниково-болотной растительности. Лишь часть особей этих птиц использует острова для гнездования, тогда как большинство, особенно в мае, – исключительно для ночевки, изредка – для дневного отдыха. Многие водно-болотные виды регулярно совершают кормовые полеты в агроландшафты Северного Причерноморья, центральная часть которого удалена от окружающих его крупных водоемов (низовье Днестра, Днестро-Бугский лиман, Ягорлыцкий, Тендровский, Джарылгачский и Каркиницкий заливы Черного моря) максимум на 10–20 км. В Северном Присивашье, центральная и северная части которого удалены от Днестра и Сиваша на 50–60 км, такое наблюдается в основном вдоль заливов Сиваша и вокруг подов с временными или постоянными водоемами, значительно меньше – у каналов и прудов.

Как в Северном Причерноморье, так и в Северном Присивашье, доминирующие по площади полевые ландшафты при относительно незначительном количестве видов птиц по их суммарному обилию (43,7 ос./км) превосходят подово-полевые (34,2 ос./км) и лесо-полевые (30,2 ос./км), уступая лишь сагово-полевым ландшафтам (49,8 ос./км) (рис. 3). Однако, таким преобладанием они обязаны крупным каналам с хорошо развитой древесно-кустарниковой растительностью и тростниками по берегам (78,9 ос./км), а также поливным землям со множеством мелких каналов

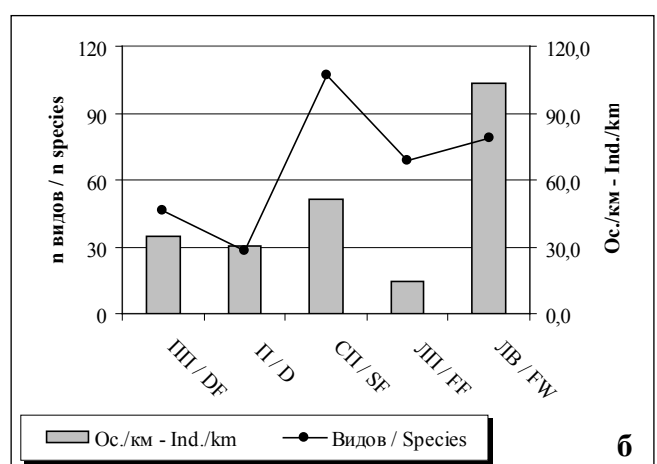
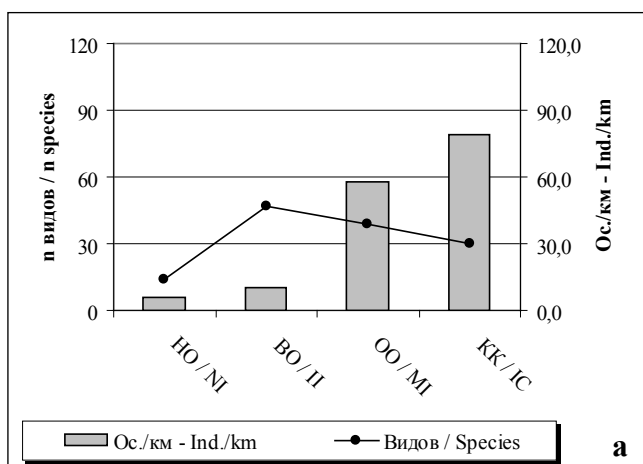

Рис. 4. Распределение птиц по доминирующим ландшафтам в мае 2013–2015 гг.

а – полевые ландшафты, **б** – подово-, сагово-, лесо-полевые ландшафты.

Fig. 4. Distribution of birds by the dominant landscapes in May of 2013–2015.

а – field landscapes, **б** – depression-, sandy lowland-, forest-field landscapes.

Ландшафты / Landscapes: НО / NI – неорошаемые / not irrigated, ВО / П – в т.ч. орошаемые / including irrigated, ОО / МИ – в основном орошаемые / mostly irrigated, КК / ИС – вдоль крупных каналов / along the large irrigation channels, ПП / DF – поды с полями / depressions with fields, П / Д – поды / depressions, СП / SF – саги с полями / sandy lowlands with fields, ЛП / FF – леса с полями / forests with fields, ЛИБ / ФВ – леса с водно-болотными угодьями / forests with wetlands.

(57,8 ос./км) (рис. 4а), тогда как на участках с богатыми полями обилие (5,8 ос./км) и количество видов ($n = 14$) самые низкие среди всех рассматриваемых ландшафтов. В полевых ландшафтах по численности в учетах доминировал грач (*Corvus frugilegus*), а многочисленными были (по убыванию численности) *Hirundo rustica*, *Passer montanus*, *Sturnus vulgaris*, *Lanius minor*, *Falco vespertinus*, *Streptopelia decaocto*, *Melanocorypha calandra* и *Emberiza hortulana*.

В подово-полевых ландшафтах обилие птиц было несколько ниже (30,6 ос./км), чем в полевых (34,6 ос./км) (рис. 4б). Как и в полевых ландшафтах, здесь также по численности в учетах доминировал грач, а многочисленными были *Melanocorypha calandra*, *Falco vespertinus*, *Passer montanus*, *Hirundo rustica*, *Lanius minor*.

Несмотря на то, что искусственные леса характеризовались самой низкой численностью птиц (рис. 3), в тех местах, где к ним примыкали ВБУ – солончаковые луга, мелководья, озера и морские заливы, по этому показателю они значительно превосходили (рис. 4б) все остальные типы ландшафтов (103,7 ос./км). Естественно, при этом существенно отличался и видовой состав. Так, если во всех лесо-полевых ландшафтах по численности в учетах доминировали *Larus melanocephalus*, *Fringilla coelebs*, *Sturnus vulgaris*, *Passer montanus*, *Larus cachinnans*, *Emberiza calandra*, *Hirundo rustica* и *Passer domesticus*, то в местах их сочетания с ВБУ доминировали, кроме *Larus melanocephalus*, *L. cachinnans*, *Hirundo rustica*, *Emberiza calandra*, также *Melanocorypha calandra*, *Recurvirostra avosetta* и *Chlidonias leucopterus*. И в первом, и во втором случае доминирование черноголовой чайки и хохотуньи объясняется тем, что оба эти вида массово прилетали кормиться с морских островов не только на прилегающие к лесам ВБУ, но и на чередующиеся с ними поля.

Ландшафты, в которых чередуются многочисленные саги и поля с лесополосами, продемонстрировали максимальное видовое разнообразие ($n = 107$) и обилие птиц (49,8 ос./км). По всей видимости, это следствие не столько наибольшей протяженности учетных маршрутов в них, сколько наибольшего биотопического разнообразия самих саг, привлекающего птиц с прилегающих полей не только для гнездования, но и на кормление и водопой. Этим саги во многом подобны ландшафтам, в которых преобладают леса в сочетании с ВБУ. Следствием высокого биотопического разнообразия саг является экологически пестрый видовой состав птиц в них: в учетах доминировали *Philomachus pugnax* (16,5 ос./км), *Corvus frugilegus* (9,5 ос./км), *Larus melanocephalus* (2,9 ос./км), *Hirundo rustica* (2,9 ос./км) и *Sturnus vulgaris* (2,5 ос./км), а субдоминантами были *Passer montanus* (1,7 ос./км), *Emberiza calandra* (1,6 ос./км), *Passer domesticus* (1,1 ос./км), *Melanocorypha calandra* (1,0 ос./км) и *Chlidonias leucopterus* (0,8 ос./км).

Заключение

Таким образом, в Днепро-Молочанском междуречье сухостепной подзоны в весенний период максимальное видовое разнообразие и плотность населения птиц наблюдались в сагово-полевых ландшафтах, а также

в тех лесо-полевых ландшафтах, где преобладали леса в сочетании с водно-болотными угодьями. Наиболее обедненными по видовому составу и численности птиц были неорошаемые поля, тогда как полевые ландшафты с развитой системой орошения превосходили по плотности населения птиц подово-полевые и лесо-полевые ландшафты.

Бедностью населения птиц сельскохозяйственных ландшафтов в гнездовой период в целом, за исключением относительно высокого разнообразия в местах их сочетания с лесами, сагами и водоемами, во многом объясняется повсеместная и массовая «нелюбовь» к ним со стороны орнитологов. Поэтому неудивительно, что при относительно неплохой изученности птиц водно-болотных и лесных угодий, остальная часть Азово-Черноморского региона Украины остается орнитологической *Terra incognita*. Хочется надеяться, что данная статья привлечет внимание орнитологов к изучению авифауны зональных ландшафтов юга страны, а начатые исследования, первые результаты которых представлены в ней, будут продолжены, с акцентом на изучении населения птиц полевых ландшафтов, в том числе в сочетании с подами и сагами, и не только весной, но и в остальные периоды годового цикла. При этом, важным остается уточнение статуса видов, который достоверно не удалось установить в ходе нескольких кратковременных обследований.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрющенко Ю.А., Дядичева Е.А., Черничко Р.Н. (1998): Видовое разнообразие птиц побережья Сиваша в гнездовой период. - Бранта. 1: 7-18.
- Андрющенко Ю.А., Попенко В.М. (2013): О некоторых интересных орнитологических наблюдениях на юге Украины в 2012–2013 годах. - Птицы и окружающая среда. Одесса. 3-9.
- Андрющенко Ю.А., Сиохин В.Д., Черничко И.И., Черничко Р.Н. (2000а): Центральный Сиваш. - Численность и размещение гнездящихся околоводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского региона Украины. Мелитополь – Киев: Бранта. 217-250.
- Андрющенко Ю.А., Сиохин В.Д., Черничко И.И., Черничко Р.Н., Мацюра А.В. (2000б): Западный Сиваш. - Численность и размещение гнездящихся околоводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского региона Украины. Мелитополь – Киев: Бранта. 201-216.
- Ардамацкая Т.Б. (1987): Влияние облесения Нижнеднепровских песков на орнитофауну Северного Причерноморья. - Влияние антропоген. трансформ. ландшафта на население наземн. позвонож. животных. Тез. докл. Всес. совещ. М. 124-125.
- Ардамацкая Т.Б. (1999): Дельта р. Дніпро. - ІВА території України: території, важливі для збереження видового різноманіття та кількісного багатства птахів. К.: СофтАрт. 264-265.
- Ардамацкая Т.Б. (2009): Динамика численности птиц водно-болотного комплекса и ее тенденции на островах Джарылгачского залива. - Бранта. 12: 40-47.
- Волчанецкий И.Б. (1940): Основные черты формирования фауны агролесомелиоративных насаждений степной полосы Украины. - Тр. научно-исслед. зоол.-биол. ин-та Харьк. ун-та. 8-9: 5-46.
- Гавриленко В.С., Мезінов О.С. (2013): Роль Великого Чапельського поду в збереженні біорізноманіття навколоводних птахів Дніпровсько-Молочнянського межиріччя. - Екологія водно-болотних угідь і торфовищ. К. 35-40.
- Географічна енциклопедія України / Відпов. ред. О.М. Маринич. К.: Українська енциклопедія ім. М.П. Бажана, 1990. 2: 1-480.
- Географічна енциклопедія України / Відпов. ред. О.М. Маринич. К.: Українська енциклопедія ім. М.П. Бажана, 1993. 3: 1-480.
- Гладков Н.А. (1950): Биотопическое распределение птиц в лесных полевых полосах. - Охрана природы. М.: Изд-во ВООП. 12: 45-52.

- Деркач О.М., Мірошніченко В.І., Петрович З.О. (2003): Відновлення різноманіття птахів на узбережжі Дніпровського лиману. - Птицы Азово-Черноморского региона: мониторинг и охрана. Мат-лы II съезда и научной конференции АЧОС (23 АЧОРГ), г. Николаев, 21–23 февраля 2003 г. Николаев: Николаевский гос. университет. 19-20.
- Дроздов Н.Н. (1963): Распределение и структура придорожного населения птиц в полупустынях. - Орнитология. М.: МГУ. 6: 216-221.
- Итоги среднезимнего учета водно-болотных птиц 2006 года в Азово-Черноморском регионе Украины: адаптация методик IWC и их апробация. - Бюллетень РОМ. Итоги регионального орнитологического мониторинга. Мелитополь – Киев, 2009. 4: 1-24.
- Котенко Т.И., Уманец О.Ю., Селюнина З.В. (1999): Природный комплекс Казачьелагерской арены Нижнеднепровских песков и проблемы его сохранения. Сообщение 1. Общая характеристика Казачьелагерской арены. - Запов. справа в Україні. 5 (1): 61-72.
- Листопадский М.А. (2010): Дендрофильная орнитофауна лесопольных биоценозов Биосферного заповедника «Аскания-Нова». - Орнитология в Северной Евразии. XIII междунар. орнитол. конфер. Северной Евразии, 30 апр. – 6 мая 2010 г. Мат-лы докл. Оренбург. 191.
- Листопадский М.А. (2012): Первые населенные пункты Днепровско-Молочнянского междуречья как вероятные очаги расселения аллохтонных видов птиц на юге степной зоны Украины. - Наземные позвоночные животные аридных экосистем. Междунар. конфер., посвящ. памяти Н.А. Зарудного, 24–27 окт. 2012 г. Мат-лы докл. Ташкент. 194-197.
- Листопадский М.А. (2014): Птицы дубовых лесных полос Биосферного заповедника «Аскания-Нова» и Присивашья: биоэкологические аспекты структурообразования. - Биоразнообразие и устойчивое развитие. Мат-лы междунар. конфер. Симферополь. 190-193.
- Листопадский М.А., Гавриленко В.С., Мезінов О.С., Чегорка П.П. (2014): Роль подових екосистем у формуванні водно-болотних орнітокомплексів Дніпровсько-Молочнянського межиріччя. - Вісті біосф. зап-ка «Асканія-Нова». 16: 30-45.
- Лысенко В.И. (1971): Утиные нижнего Днепра и Левобережного Приднепровья. - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Киев. 1-25.
- Маринич А.М., Пашенко В.М., Шищенко П.Г. (1985): Природа Украинской ССР. Ландшафты и физико-географическое районирование. К.: Наукова думка. 1-224.
- Москаленко Ю.А. (2005): Пространственная дифференциация населения птиц некоторых естественных и антропогенных ландшафтов Нижнеднепровских песков в гнездовой период. - Биоразнообразие и роль зооценоза в естественных и антропогенных экосистемах. Мат-лы III Междунар. научн. конфер., г. Днепропетровск, 4–6 октября 2005 г. Днепропетровск: Изд-во ДНУ. 433-434.
- Москаленко Ю.О. (2008): Історія вивчення орнітофауни Нижньодніпровських піщаних масивів. - Вісті біосф. зап-ка «Асканія-Нова». 10: 103-111.
- Москаленко Ю.О. (2013): Про деякі останні зміни в орнітофауні Чорноморського біосферного заповідника. - Птицы и окружающая среда. Одесса. 129-133.
- Москаленко Ю.О. (2015): Фауна та населення птахів Нижньодніпровських піщаних масивів. - Автореф. дис. ... канд. биол. наук. К.: 1-25.
- Орлов П.П. (1959): Изменения в орнитофауне нижнего Днепра в районе строительства Каховского гидроузла. - Тр. научно-иссл. Института биологии и биологического факультета Харьковского гос. университета им. А.М. Горького. 28: 101-114.
- Петрович З.О., Редінов К.О. (2008): Рідкісні види птахів в регіональному ландшафтному парку «Кінбурнська коса». - Наук. вісник Ужгородського ун-ту. Сер. Біологія. Ужгород. 23: 100-104.
- Попенко В.М. (2011): Новые находки гнездящихся птиц в Северо-Западном Приазовье. - Бранта. 14: 157-161.
- Попов В.П., Маринич А.М., Ланько А.И. (ред.) (1968): Физико-географическое районирование Украинской ССР. К.: Киевский университет. 1-683.
- Редінов К.О., Петрович З.О. (2008): Орнітофауна регіонального ландшафтного парку «Кінбурнська коса» в гніздовий період. - Запов. справа в Україні. 14 (2): 63-67.
- Редінов К.О., Петрович З.О. (2013): Рідкісні види птахів на Кінбурнському півострові (Миколаївська область). - Птицы и окружающая среда. Одесса. 155-161.
- Ретроспектива результатів орнітологічного моніторингу в водно-болотних угіддях: Молочний лиман. - Бюллетень РОМ. Итоги регионального орнитологического мониторинга. Специальный выпуск. Мелитополь, 2015. 9: 1-68.
- Роман Е.Г. (2015): Орнитофауна восточных арен Нижнеднепровских песков: видовое разнообразие, особо охраняемые виды. - XIV Международная орнитологическая конференция Северной Евразии. Тезисы. Алматы. 411-412.
- Роман Е.Г., Черничко Р.Н. (2013): Итоги первого этапа инвентаризации орнитофауны национального природного парка «Олешковские пески». - Заповедники Крыма. Биоразнообразие и охрана природы в Азово-Черноморском регионе. Мат-лы VII Междунар. научно-практич. конфер., г. Симферополь, 24–26 октября 2013 г. Симферополь. 379-383.
- Руденко А.Г. (2003): Роль Черноморского заповедника в охране редких видов птиц на юге Украины. - Крымский природный заповедник. Состояние природных комплексов Крымского природного заповедника и других заповедных территорий Украины, их изучение и охрана. Алушта. 187-189.
- Селюнина З.В. (1998): Характеристика фаунистических комплексов Черноморского биосферного заповедника. - Актуальні питання збереження і відновлення степових екосистем. Мат-ли міжнар. наук. конфер., присвяч. 100-річчю заповідання асканійського степу, Асканія-Нова, 21–23 травня 1998 р. Асканія-Нова. 306-308.
- Сюхин В., Костюшин В., Попенко В., Черничко Й., Андрущенко Ю., Подорожний С., Винокурова С., Дядичева О., Алейнікова К. (2010): Колоніальні коловодні птахи дельти Дніпра, пропозиції щодо охорони важливих місцеперебувань. Мелітополь: Бранта. 1-109.
- Степанян Л.С. (1990): Конспект орнитологической фауны СССР. М.: Наука. 1-728.
- Уманец О.Ю., Селюнина З.В., Москаленко Ю.А. (2002): Влияние облесения Нижнеднепровских песков на естественное биоразнообразие. - Лісівництво та агролісомеліорація. Харків: Майдан. 103: 104-106.
- Филонов К.П. (1972): Численность птиц в различных ландшафтах Северного Приазовья. - Вестн. зоол. 4: 20-27.
- Чельцов-Бebutov А.М. (1959): Опыт количественной оценки птичьего населения открытых пространств. - Орнитология. М.: МГУ. 2: 18-27.
- Черничко И.И., Сиохин В.Д. и др. (1993): Инвентаризация и кадастровая характеристика водно-болотных угодий юга Украины. Бюллетень. Мелитополь: Бранта. 1: 1-93.
- Черничко И.И., Сиохин В.Д., Кошелев А.И., Дядичева Е.А., Кирикова Т.А. (2000): Молочный лиман. - Численность и размещение гнездящихся околоводных птиц в водно-болотных угодьях Азово-Черноморского региона Украины. Мелитополь – Киев: Бранта. 339-372.
- Черничко Р.М., Черничко Й.І. (2010): Угловський лиман, Сивашик та острів Бірючий. - Чисельність та розміщення водно-болотних видів птахів в ключових угіддях Азово-Чорноморського екологічного коридору. Мелітополь: Бранта. 63-75.
- Черняков Д.О., Уманец О.Ю., Селюнина З.В., Руденко А.Г., Ткаченко П.В. (1999): Ландшафтне та біологічне різноманіття територій сільськогосподарського призначення в зоні причорноморських степів. - Заповідна справа в Україні на межі тисячоліть (сучасний стан, проблеми і стратегія розвитку). Мат-ли всеукр. загально-теор. та наук.-практ. конфер., присвяч. виконанню держ. Програми перспективного розвитку заповідної справи в Україні «Заповідники», м. Канів, 11–14 жовтня 1999 р. Канів. 169-175.
- Шарлемань М. (1924): Матеріали до орнітофауни Державного степового заповідника «Чаплі» та його району. - Вісті держ. степового зап-ка «Чаплі». 48-94.
- Яремченко О.А., Руденко А.Г. (1999): Рідкісні птахи приморських степових комплексів Чорноморського біосферного заповідника. - Заповідна справа в Україні на межі тисячоліть (сучасний стан, проблеми і стратегія розвитку). Мат-ли всеукр. загально-теор. та наук.-практ. конфер., присвяч. виконанню держ. Програми перспективного розвитку заповідної справи в Україні «Заповідники», м. Канів, 11–14 жовтня 1999 р. Канів. 178-180.
- Яремченко О.А., Руденко А.Г. (2000): Орнитофауна озер приморських степних часток Черноморського біосферного заповідника. - Чтения памяти А.А. Браунера. Мат-лы междунар. научной конфер. Одесса: АстроПринт. 67-70.
- Яремченко О.А., Руденко А.Г. (2001): Озера приморских степных участков ЧБЗ – резерват водно-болотных птиц. - Материалы по изучению животного мира. Научные труды Зоологического музея Одесского национ. ун-та. Одесса: АстроПринт. 4: 75-78.